

Совет Безопасности

Семьдесят восьмой год

Предварительный отчет

9519-е заседание

Пятница, 22 декабря 2023 года, 10 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-н де ла Гаска/г-н Монтальво Соса (Эквадор)

Члены:

Албания	г-н Спассе
Бразилия	г-н Франса Данези
Китай	г-н Сунь Чжицян
Франция	г-жа Паолини
Габон	г-жа Буанга Айюн
Гана	г-н Агъеман
Япония	г-н Ирия
Мальта	г-жа Гатт
Мозамбик	г-н Ирашанди Говея
Российская Федерация	г-н Полянский
Швейцария	г-н Карпендер
Объединенные Арабские Эмираты	г-жа аль-Амери
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Фиппе
Соединенные Штаты Америки	г-н Келли

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 27 ноября 2023 года на имя
Председателя Совета Безопасности (S/2023/920)

Письмо Генерального секретаря от 27 октября 2023 года на имя
Председателя Совета Безопасности (S/2023/926)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет АВ-0601 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

23-41995 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 10 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 27 ноября 2023 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2023/920)

Письмо Генерального секретаря от 27 октября 2023 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2023/926)

Председатель (*говорит по-испански*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в данном заседании представителей Исламской Республики Иран, Сирийской Арабской Республики и Турции.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании директора и заместителя Высокого представителя по вопросам разоружения в Управлении Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-на Адедеджи Эбо.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2023/920, в котором содержится текст письма Генерального секретаря от 27 ноября 2023 года на имя Председателя Совета Безопасности и документ S/2023/926, в котором содержится текст письма Генерального секретаря от 27 октября 2023 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Слово предоставляется г-ну Эбо.

Г-н Эбо (*говорит по-английски*): Благодарю членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность вновь кратко проинформировать Совет о ходе осуществления резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности, касающейся ликвидации программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию. Я выступаю с этим сообщением от имени Высокого представителя по вопросам разоружения г-жи Идзуми Накамицу, которая в настоящее время находится в отъезде.

В соответствии со сложившейся практикой после последнего заседания Совета по этому вопросу (см. S/PV.9411) Управление по вопросам разоружения продолжало поддерживать регулярные контакты со своими коллегами из Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по вопросам деятельности, связанной с осуществлением резолюции 2118 (2013).

Со времени последнего заседания Совета по этому вопросу Группа ОЗХО по оценке объявлений (ГОО) продолжает прилагать усилия, с тем чтобы прояснить все нерешенные вопросы, касающиеся первоначального объявления и последующих объявлений Сирийской Арабской Республики. Мне очень приятно сообщить, что после более чем двух с половиной лет перерыва с 30 октября по 5 ноября состоялся двадцать пятый раунд консультаций между ГОО и сирийским Национальным органом.

Я был проинформирован о том, что всех экспертов ГОО, кого счел необходимым Технический секретариат ОЗХО, удалось направить в Дамаск для участия в консультациях. Мне также сообщили, что в период проведения этих консультаций ГОО проводила ежедневные технические совещания, вновь рассматривала статус всех нерешенных вопросов и обсуждала способы их решения. По итогам консультаций Сирийская Арабская Республика представила вербальную ноту с разъяснениями относительно результатов анализа проб, отобранных ГОО на двух объектах в ходе ограниченных внутристрановых мероприятий, проводившихся в апреле. Насколько я понимаю, Технический секретариат ОЗХО находится в процессе перевода этих разъяснений, после чего ГОО проведет их анализ, а Технический секретариат в надлежащее время сообщит о его результатах.

Я искренне надеюсь, что этот вновь продемонстрированный дух сотрудничества удастся сохранить, чтобы урегулировать все нерешенные вопросы, касающиеся первоначального и последующего объявлений, представленных Сирийской Арабской Республикой. К ним относятся полное объявление деятельности в Центре научных изысканий и исследований (ЦНИИ), а также объявление количества отравляющих веществ нервно-паралитического действия, произведенных на одном объекте по производству химического оружия, который, согласно объявлению Сирийской Арабской Республики, никогда не использовался для производства химического оружия.

Что касается инспекций на объектах ЦНИИ «Барза» и «Джамрайя», то мне сообщили, что Технический секретариат ОЗХО провел очередной, десятый по счету, раунд инспекций в декабре. Об итогах этого раунда инспекций Технический секретариат доложит в установленном порядке. Однако на момент опубликования доклада за этот месяц Сирийская Арабская Республика еще не предоставила достаточной технической информации или объяснений, которые позволили бы Техническому секретариату ОЗХО закрыть вопрос, связанный с обнаружением в ноябре 2018 года на объектах «Барза» ЦНИИ химического вещества из Списка 2.

Технический секретариат ОЗХО также продолжал взаимодействовать с сирийским Национальным органом по вопросу, связанному с тем, что в ходе девятого раунда инспекций было отмечено наличие множества ящиков с химическим веществом двойного назначения, хранившихся в больших количествах на складе химикатов объектов «Барза». Вербальной нотой от 21 августа Сирийская Арабская Республика предоставила некоторые сведения, ранее запрошенные Техническим секретариатом. Кроме того, в своей вербальной ноте от 12 октября Сирийская Арабская Республика проинформировала Секретариат о том, что в ходе инспекций с соответствующими сотрудниками ЦНИИ будут обсуждаться дополнительные вопросы. Помимо этого, Технический секретариат ОЗХО запросил информацию относительно несанкционированного перемещения двух баллонов, которые связаны с произошедшим 7 апреля 2018 года в Думе инцидентом с химическим оружием и которые предположительно были уничтожены в результате нападения на объект по производству химического оружия. Мне сообщили, что по состоянию на дату настоящего доклада Технический секретариат не получил ответа на этот запрос.

Технический секретариат ОЗХО по-прежнему полностью привержен осуществлению своего мандата, направленного на проверку выполнения Сирийской Арабской Республикой обязательств по объявлениям согласно Конвенции по химическому оружию, решениям директивных органов ОЗХО и резолюциям Совета Безопасности. Однако, как уже подчеркивалось ранее, для урегулирования всех нерешенных вопросов необходимо всестороннее сотрудничество Сирийской Арабской Республики с Техническим секретариатом ОЗХО. В

данный момент с учетом наличия выявленных, но пока не устраненных пробелов, несоответствий и расхождений Технический секретариат ОЗХО по-прежнему считает, что представленное Сирийской Арабской Республикой объявление все еще нельзя считать достоверным и полным в соответствии с Конвенцией по химическому оружию. Я призываю Сирийскую Арабскую Республику продолжать сотрудничество с Техническим секретариатом ОЗХО и в срочном порядке ответить на все запросы Технического секретариата.

Мне сообщили, что миссия по установлению фактов ОЗХО продолжает изучать всю имеющуюся информацию, связанную с утверждениями о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике. Насколько мне известно, в настоящее время миссия по установлению фактов ведет подготовку к предстоящим поездкам и в установленном порядке доложит Исполнительному совету о результатах своей работы. Группа по расследованию и идентификации также продолжает проводить расследования в связи с инцидентами, в отношении которых миссией по установлению фактов было определено, что в Сирийской Арабской Республике имело место применение или вероятное применение химического оружия, и в надлежащее время представит дополнительные доклады.

Что касается трехстороннего соглашения, заключенного между ОЗХО, Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов и Сирийской Арабской Республикой, то, насколько я понимаю, все стороны пришли к соглашению о его продлении на срок в шесть месяцев, с 1 января по 30 июня 2024 года включительно, и в настоящее время завершается работа по его оформлению.

Тридцатого ноября мы отмечали День памяти всех жертв применения химического оружия. В этот памятный день Генеральный секретарь призвал к тому, чтобы этот день также стал днем, ознаменованным решимостью раз и навсегда покончить с применением химического оружия. Как он подчеркнул, это значит выполнить содержащийся в Конвенции о химическом оружии призыв к недопущению любого применения этого отвратительного оружия и положить конец безнаказанности всех тех, кто осмеливается его применять, в особенности в отношении гражданского населения. Организация

Объединенных Наций продолжит поддерживать все усилия, направленные на обеспечение соблюдения нормы, запрещающей химическое оружие, и на то, чтобы это страшное оружие было отправлено на свалку истории. В преддверии нового года я настоятельно призываю членов Совета вновь выступить с единой позицией по этому вопросу, взять на себя инициативу и продемонстрировать, что безнаказанность в случаях применения химического оружия недопустима. Управление по вопросам разоружения готово оказывать любую посильную поддержку и помощь.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю г-на Эбо за его сообщение.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета, желающим выступить с заявлениями.

Г-н Келли (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю заместителя Высокого представителя Эбо за его сообщение и постоянное внимание к этому важному вопросу.

Соединенные Штаты по-прежнему потрясены вопиющим несоблюдением Сирией Конвенции по химическому оружию (КХО) и ее пренебрежением к различным резолюциям Совета Безопасности, включая резолюцию 2118 (2013). Уже 10 лет Соединенные Штаты, как и большинство членов международного сообщества, указывают на многочисленные нарушения Конвенции по химическому оружию и резолюции 2118 (2013), постоянно совершаемые сирийскими властями. Мы осуждаем неоднократное применение Асадом химического оружия против собственного народа и неспособность его правительства полностью объявить и уничтожить свое химическое оружие и объекты по его производству.

В этой связи приветствуем опубликованную в сентябре записку Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), в которой подробно описывается работа Группы по оценке объявлений по выявлению недостатков первоначального объявления Сирии и последующих поправок к нему. К этим недостаткам относятся непроверенное количество химического оружия, необъявленные объекты по производству химического оружия и необъявленное химическое оружие. В записке делается окончательный вывод о том, что

«эти вопросы продолжают вызывать обеспокоенность в связи с возможным существованием необъявленных запасов химического оружия, необъявленной деятельности или необъявленных объектов, а также возможностью дальнейшего применения химического оружия» (S/2213/2023, п. 58).

Эти выводы являются суровым напоминанием о том, что режим Асада продолжает представлять серьезную угрозу для защиты гражданского населения и международного мира и безопасности, поскольку он нарушает свои обязательства по КХО и игнорирует резолюции Совета Безопасности. Эта оценка была сделана непосредственно квалифицированными, беспристрастными экспертами.

Защита глобального режима нераспространения требует готовности предотвращать новые нападения с применением химического оружия и распространение химического оружия, а также привлечь к ответственности режим Асада. В этой связи Соединенные Штаты решительно приветствуют принятие 30 ноября на двадцать восьмой сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию решения ОЗХО, озаглавленного «Устранение угрозы, создаваемой применением химического оружия, и угрозы его применения в будущем». Участники Конференции постановили, что сохранение химического оружия в арсенале Сирии и его продолжающееся применение, а также ее неспособность представить точное и полное объявление и уничтожить все необъявленное химическое оружие и объекты по его производству наносят существенный ущерб предмету и цели КХО.

В принятом решении содержится обращенный к государствам-участникам призыв принять коллективные меры по предотвращению передачи материалов двойного назначения, которые могут способствовать применению или развертыванию химического оружия в Сирии, и поддержать соответствующие национальные и международные усилия по привлечению виновных к ответственности. Соединенные Штаты надеются, что транспарентность побудит государства-участники обеспечить, чтобы токсичные химические вещества и их прекурсоры не использовались для реализации программ по созданию химического оружия.

Наконец, в решении содержится настоятельный призыв к Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности принять соответствующие меры для урегулирования ситуации и обеспечения привлечения виновных к ответственности.

Учитывая все вышесказанное, нет никаких сомнений относительно того, применял ли режим Асада химическое оружие. Он его применял. Нет никаких сомнений относительно того, соблюдает ли режим Асада свои обязательства по КХО. Он их не соблюдает. Нет никаких сомнений в том, представляет ли по-прежнему сирийская программа по созданию химического оружия угрозу международному миру и безопасности. Эта угроза реальна. И нет никаких сомнений в том, важно ли Совету продолжать заниматься этим вопросом. Это крайне важно.

Ранее в этом месяце 159 государств — членов Генеральной Ассамблеи проголосовали в поддержку КХО. Пришло время, чтобы Совет выполнил свои обязанности по поддержанию международного мира и безопасности перед лицом сохраняющейся угрозы применения химического оружия. Соединенные Штаты по-прежнему готовы сотрудничать со всеми членами Совета и прилагать усилия на других соответствующих площадках, чтобы Асад никогда больше не терроризировал свой народ и международное сообщество с помощью химического оружия.

Г-н Полянский (Российская Федерация): С учетом того, что это последнее, за исключением предстоящего сегодня голосования, заседание Совета Безопасности в декабре, хотел бы отдать должное усилиям эквадорского председательства, которое, несмотря на крайне турбулентную ситуацию в Совете, смогло четко выполнять свои функции. Хотел бы также поблагодарить Бразилию и Китай, председательствовавших в Совете Безопасности в октябре и ноябре, за то, что они с уважением отнеслись ко времени членов Совета и не стали включать в программу работы заседания по вопросу выполнения резолюции 2118 (2013), в котором уже давно не наблюдается никакого содержательного развития. Наша страна, как и ряд других коллег, уже давно призывает к оптимизации графика заседаний Совета по сирийскому химическому досье. На наш взгляд, обсуждать их раз в квартал более чем достаточно. Впрочем, и добавленная стоимость ны-

нешнего заседания тоже весьма спорна. Делегация Соединенных Штатов, продавившая его включение в программу работы, так и не смогла аргументировать, зачем это нужно.

Очередной доклад (см. S/2023/926) Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) Фернандо Ариаса по вопросам выполнения резолюции 2118 (2013) не слишком отличается от предыдущих. Из изменений стоит отметить упоминание состоявшегося двадцать пятого раунда консультаций между Сирийской Арабской Республикой и Группой по оценке первоначального объявления, непроведением которого наши западные коллеги достаточно долго критиковали Дамаск. У нас, впрочем, не было иллюзий, что это хоть как-то повлияет на тональность выступлений представителя Соединенных Штатов и их союзников сегодня, поскольку старые и новые измышления о причастности сирийских властей к химическим инцидентам у себя в стране — это единственное, чем они могут попытаться оправдать свои попытки искусственно удерживать эту тему на плаву в Совете Безопасности.

Ни для кого не секрет, что ОЗХО и ее Технический секретариат давно уже стали не более чем послушным орудием в руках группы западных государств, от которого сейчас требуется исправно готовить почву для новых антисирийских решений. Среди них — принятая на двадцать восьмой сессии Генеральной конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию (КХО), состоявшейся в Гааге 27 ноября–1 декабря, рекомендация о введении против Дамаска коллективных мер, направленных на недопущение поставок в Сирию химикатов, оборудования и технологий двойного назначения, включенных в приложение к документу S/2006/853 от 7 ноября 2006 года. Ничем иным, кроме как очевидным самоуправством, это решение назвать нельзя. Показательно, что ассоциировать себя с ним захотели лишь 65 стран из 194 членов ОЗХО. Это весьма показательно для понимания того, к какому кризису в Организации привели усилия западных стран, охваченных антисирийской и антироссийской истерией.

Своими действиями они нанесли удар еще и по Уставу Организации Объединенных Наций. Ведь, настаивая на принятии коллективных мер в соответствии со статьей XII КХО, они попросту

опускают тот факт, что данная статья предусматривает возможность принятия коллективных мер исключительно в соответствии с международным правом. А в соответствии с главой VII Устава решение о полном или частичном прекращении экономических отношений со странами относится к исключительной прерогативе Совета Безопасности. У ОЗХО такого мандата нет. Более того, санкции Совета вводятся не для того, чтобы экономически удушить неудобную кому-то страну, как это воспринимают западные неокolonизаторы, а являются вспомогательным инструментом для достижения конкретной цели — поддержания международного мира и безопасности. Никаким подобным задачам решение Конференции государств-участников не служит и не может служить. Что это, как не очередная попытка подменить нормы международного права некими правилами, сверстанными под узкий круг государств и удобными лишь им?

Недрузи Сирии в ОЗХО предлагают использовать механизм жесточайших санкций, даже невзирая на то, что многие из внесенных в список из приложения к документу Организации Объединенных Наций веществ активно используются в сельском хозяйстве и медицине. Запрет на их поставки приведет к еще большей деградации и без того тяжелой гуманитарной ситуации в Сирии. Более того, в решении подразумевается возможность государств — участников КХО вводить любые иные ограничения против Сирии в этой сфере. Генеральному директору ОЗХО же таким образом, по сути, предоставляются полномочия в будущем по своему усмотрению определять те страны, которые якобы будут нарушать КХО. Словом, западные страны получили себе очередную антисирийскую игрушку, забавляться которой они наверняка начнут уже на сегодняшнем заседании. Выступление представителя Соединенных Штатов это только подтверждает.

Хочу подчеркнуть в этой связи, что в измышлениях о том, что Сирия сохраняет свой военно-химический потенциал, верит лишь ограниченное число антисирийски настроенных государств. Как известно, Дамаск в полном объеме выполнил свои обязательства согласно резолюции 2118 (2013) по ликвидации военно-химической программы. Сделано это было под строгим контролем Технического секретариата ОЗХО и при беспрецедентном содействии государств-участников, что было подтверждено в 2016 году в документах Исполнительного совета

ОЗХО и Конференции государств — участников КХО. Все остальное — лишь конъюнктурные политические спекуляции.

С учетом общего глубокого кризиса ОЗХО вследствие ее неприкрытой политизации не стал сюрпризом разыгранный в ходе Конференции государств — участников КХО по заранее утвержденным ролям спектакль, направленный на воспрепятствование переизбранию России в Исполнительный совет Организации. Не буду вдаваться в его детали. Скажу лишь, что подобными действиями, грубо поправшими предусмотренный КХО консенсусный порядок выдвижения кандидатур, устроители данного шоу сделали еще один шаг к окончательному разрушению некогда авторитетной организации.

Можно было бы привести сегодня еще множество нелецеприятных для ОЗХО фактов, упомянуть про деятельность нелегитимной Группы по расследованию и идентификации. Но я сэкономлю ваше и свое время, поскольку, во-первых, не хочу повторять очевидные вещи, а во-вторых — не вижу смысла сотрясать воздух перед теми, кто давно уже заготовил антисирийские и антиросийские заготовки и настроился на продолжение своего постыдного и губительного для ОЗХО лживого шоу. Толку от него — не больше, чем от утверждений наших американских коллег о том, что никто больше них не помогает жителям уничтожаемой Израилем при их содействии и молчаливом согласии Газы. Вместо этого я воспользуюсь тем, что это, скорее всего, последнее открытое заседание Совета Безопасности, не считая голосования, в этом году, и хотел бы поблагодарить покидающих Совет Албанию, Бразилию, Габон, Гану и Объединенные Арабские Эмираты, а также поприветствовать присоединяющихся к нему на два года Алжир, Гайану, Республику Корея, Словению и Сьерра-Леоне.

Г-н Ирия (Япония) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Эквадор за организацию сегодняшнего заседания, поскольку с момента наших последних обсуждений в сентябре (см. S/PV.9411) Совету не удалось уделить внимание этому важному досье. Я также выражаю признательность заместителю Высокого представителя г-ну Эбо за его сообщение.

Применение химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах абсолютно

недопустимо. Наша общая обязанность — привлечь к ответственности виновных в применении химического оружия и добиться торжества правосудия для жертв. Ни один член Совета не должен предоставлять убежище тем, кто несет ответственность за совершение таких жестоких и бесчеловечных действий против собственного народа.

Япония высоко оценивает профессиональную, беспристрастную и независимую работу Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Мы решительно выступаем против любых попыток подорвать ее чрезвычайно важные усилия. Применение Сирией химического оружия по-прежнему представляет явную угрозу международному миру и безопасности. Мы серьезно обеспокоены по поводу сохраняющихся расхождений, упущений и несоответствий в первоначальном и последующих объявлениях Сирии, что в очередной раз подтверждается в последнем ежемесячном докладе Генерального директора ОЗХО (см. S/2023/926).

30 ноября участники состоявшейся в Гааге Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию четко обозначили свою позицию, постановив, что сохранение в арсенале Сирии химического оружия и применение ею этого оружия, а также ее неспособность уничтожить все необъявленное химическое оружие и объекты по его производству наносят серьезный ущерб предмету и цели Конвенции. Сирия должна вернуться к полному соблюдению своих обязательств по Конвенции по химическому оружию и резолюции 2118 (2013).

Принимаем к сведению итоги двадцать пятого раунда консультаций между Группой ОЗХО по оценке объявлений и сирийским Национальным органом, который наконец состоялся недавно в Дамаске спустя более чем два с половиной года с момента последнего раунда консультаций. Сирия должна в духе доброй воли продолжать взаимодействие и сотрудничество с Техническим секретариатом ОЗХО в целях урегулирования всех нерешенных вопросов. В частности, мы серьезно обеспокоены новыми сообщениями о наличии необъявленных боевых отравляющих веществ, которые были обнаружены на двух объектах в Сирии в ходе ограниченных мероприятий, проведенных в стране в апреле. Сирийская Арабская Республика должна решить эту вызывающую тревогу проблему в первоочередном порядке.

Япония вновь заявляет о своей решительной поддержке ОЗХО и ее Технического секретариата в их усилиях по привлечению к ответственности лиц, виновных в применении химического оружия. Мы продолжаем настоятельно призывать сирийское правительство объявить и ликвидировать всю свою программу по созданию химического оружия, чтобы предотвратить повторное применение химического оружия в Сирии. Япония считает, что Совет должен продолжать регулярно рассматривать этот вопрос.

Г-жа аль-Амери (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-арабски*): Прежде всего благодарю г-на Адедеджи Эбо за его сегодняшнее сообщение.

Я хотела бы напомнить о том, что Объединенные Арабские Эмираты придерживаются твердой позиции и однозначно отвергают и осуждают применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Применение такого оружия представляет собой вопиющее нарушение положений Конвенции по химическому оружию и норм международного права.

В своем выступлении в контексте сегодняшней дискуссии наша страна хотела бы остановиться на следующих моментах.

Во-первых, наша страна приветствует проведение двадцать пятого раунда консультаций в Дамаске, а также продолжающиеся обсуждения между Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Сирией по всем нерешенным вопросам. Поддержание диалога между двумя сторонами по-прежнему имеет решающее значение для достижения прогресса по этому досье.

Во-вторых, крайне важно поддерживать технический характер ОЗХО и действующий в этой организации принцип консенсуса, чтобы не допустить политизации этого досье. Подчеркиваем, что недавнее решение, принятое в ходе двадцать восьмой сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию, является беспрецедентным. Это решение не будет способствовать урегулированию нерешенных вопросов и будет иметь последствия для и без того ухудшившейся гуманитарной ситуации в Сирии, особенно в том, что касается запрета на поставки химических

веществ и оборудования двойного назначения, необходимых для медицинских, фармацевтических и других мирных целей. Такой подход также будет препятствовать прогрессу, достигнутому этой организацией и Сирией в восстановлении доверия и поиске общей практической формулы.

В-третьих, как мы уже говорили, угрозы химического терроризма нельзя игнорировать, особенно в условиях, когда ДАИШ продолжает совершать нападения в Сирии. Угроза химического терроризма со стороны ДАИШ представляет серьезную опасность для безопасности и стабильности региона, что подтверждается в последнем докладе Следственной группы Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта».

Наконец, мы выражаем глубокую обеспокоенность в связи с сообщениями о применении Израилем белого фосфора в качестве зажигательного оружия в Газе и Ливане. Такое оружие запрещено на международном уровне в соответствии с принятой в 1980 году в Женеве Конвенцией о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Белый фосфор подвергает гражданское население риску получения критических травм и требующих долговременного лечения увечий. Использование белого фосфора против гражданского населения вызывает серьезные вопросы в отношении соблюдения норм международного гуманитарного права и должно быть расследовано.

Поскольку это последнее заседание по данной теме, в котором Объединенные Арабские Эмираты принимают участие в период своего членства в Совете, в заключение я хотела бы еще раз подчеркнуть важность достижения прогресса по вопросам химического оружия в Сирии и по всем вопросам, связанным с урегулированием сирийского кризиса.

Г-н Спассе (Албания) (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Эбо за его сообщение.

Десять лет назад Сирийская Арабская Республика присоединилась к Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Сирия обязалась сотрудничать с Организацией по

запрещению химического оружия (ОЗХО) в выполнении всех функций последней. Соответственно, через 10 лет Сирия должна была уничтожить свое химическое оружие и свои объекты по производству химического оружия. К сожалению, этого не произошло.

В нескольких международных докладах был сделан вывод о применении в Сирии химического оружия после ее присоединения к Конвенции. Установленные виновные лица должны быть привлечены к ответственности. Согласно записке Технического секретариата ОЗХО от 23 сентября 2023 года, Сирия по-прежнему отказывается в полной мере сотрудничать с международным сообществом в том, что касается ее программы химического оружия. В объявлениях, представленных сирийскими национальными властями, имеется ряд пробелов, несоответствий и расхождений. Из 24 нерешенных вопросов, поднятых Техническим секретариатом, 20 до сих пор не урегулированы. Что касается сути остающихся неурегулированных вопросов, то они касаются неподтвержденного количества химического оружия, необъявленных объектов производства химического оружия и необъявленного химического оружия, включая хлор и зарин, которые использовались в ходе нападений с применением химического оружия.

Все это вызывает у нас серьезные опасения относительно возможности существования запасов химического оружия, видов деятельности и объектов производства, которые не фигурировали в направленных объявлениях. Мы приветствуем двадцать пятый раунд консультаций между Группой по оценке объявлений (ГОО) и сирийским Национальным органом, который состоялся в Дамаске в начале ноября, как это подтверждается в 122-м ежемесячном докладе Генерального директора ОЗХО. Мы по-прежнему обеспокоены результатами анализа образцов, собранных ГОО на двух объектах в ходе проведения в стране в апреле этого года ограниченных по масштабам мероприятий. Эти результаты свидетельствуют о наличии на двух объектах индикаторов нескольких боевых отравляющих веществ, которые не были заявлены.

Мы призываем Сирию предоставить всю соответствующую информацию о химическом оружии и связанной с ним деятельности. Всецело поддерживаем работу ОЗХО, учреждений Организации

Объединенных Наций и других международных организаций в этой связи. Мы считаем, что следует продлить трехстороннее соглашение, заключенное между ОЗХО, Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов и Сирийской Арабской Республикой. Сирии пора понять, что она должна объявить обо всех имеющихся у нее программах химического оружия и положить конец их осуществлению транспарентным и поддающимся проверке образом. Ей следует в полной мере сотрудничать с ОЗХО в том, что касается выполнения резолюции 2118 (2013).

Поскольку это последнее заседание, на котором Албания выступает по этому вопросу, мы подчеркиваем важность принятия Советом Безопасности на себя ответственности за выполнение своих резолюций, в этой связи проведение регулярных заседаний по данной теме по-прежнему является необходимым. В заключение, г-н Председатель, позвольте мне выразить Эквадору признательность Албании за то, как он руководил сложной работой Совета Безопасности в декабре.

Г-н Сунь Чжицян (Китай) (*говорит по-китайски*): Я благодарю заместителя Высокого представителя г-на Эбо за его сообщение.

Мы решительно выступаем против применения химического оружия кем бы то ни было, независимо от обстоятельств и целей такого применения, и надеемся на скорейшее избавление мира от химического оружия. Китай всегда призывал к урегулированию всех нерешенных вопросов, касающихся первоначального объявления Сирии в отношении химического оружия, с помощью диалога и консультаций.

Мы приветствуем проведение в начале прошлого месяца двадцать пятого раунда технических консультаций между сирийским правительством и Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО). Призываем правительство Сирии и Технический секретариат укреплять коммуникацию, работать сообща и идти навстречу друг другу, действуя на основе взаимного уважения и сотрудничества и на условиях равенства, с тем чтобы вместе в ближайшее время урегулировать нерешенные вопросы. Внешние стороны должны эффективно поддерживать положительную динамику и сотрудничество между этими двумя сторонами.

В ходе проводимого ОЗХО расследования и обеспечения привлечения к ответственности за предполагаемое применение химического оружия необходимо строго соблюдать положения Конвенции по химическому оружию и соответствующих приложений, касающихся вопросов проверки, с тем чтобы обеспечить выполнение соответствующих процедур, наличие надежных доказательств и достоверные выводы. Мы надеемся, что Генеральный директор и Технический секретариат будут прилагать ощутимые усилия для сохранения технического потенциала ОЗХО.

Китай всегда придерживался мнения, что Совету следует реже проводить обсуждения по этому вопросу в целях эффективной экономии ресурсов и повышения собственной эффективности. Мы рассчитываем, что члены Совета в кратчайшие сроки достигнут соответствующей официальной договоренности.

Г-н Фиппе (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): На этом последнем открытом брифинге, указанном в программе работы на текущий месяц, позвольте мне присоединиться к другим ораторам и поблагодарить Вас, г-н Председатель, за то, как Вы и Ваши сотрудники руководили работой Совета в этом месяце. Я хотел бы также, как всегда, поблагодарить директора Эбо за его подробное сообщение и выразить признательность Генеральному директору Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) за его 122-й доклад, а ОЗХО в целом — за ее продолжающуюся жизненно важную работу по обеспечению соблюдения Конвенции по химическому оружию.

Вопреки ожиданиям представителя российской делегации, Соединенное Королевство приветствует двадцать пятый раунд консультаций между ОЗХО и Сирией, который состоялся в Дамаске в прошлом месяце. Мы благодарим Группу ОЗХО по оценке объявлений за ее напряженную работу по устранению расхождений, выявленных в представленном Сирией объявлении. Тем не менее важно четко понимать: эта умеренная уступка не компенсирует факт долгого несоблюдения Сирией Конвенции по химическому оружию. Сирийский режим постоянно блокирует работу ОЗХО, отказывая в выдаче виз и настаивая на выполнении неприемлемых условий.

Группа по оценке объявлений, безусловно, имеет право на получение полного и беспрепятственного доступа для проведения проверок на любых объектах в Сирии, а не только тех ограниченных по масштабам мероприятий, которые прошли в этом году. Как сообщил директор Эбо, в апреле Группа по оценке объявлений осуществила сбор образцов на двух объектах, что привело к возникновению новых вопросов в связи с объявлением Сирии, касающимся ее программы химического оружия. В результате не только снижается и без того невысокий уровень нашего доверия к направленному Сирией объявлению, но и наглядно демонстрируется, что Сирия продолжает пренебрегать положениями Конвенции по химическому оружию и принципами, которые поддерживаются почти каждым из нас за этим столом.

Как мы уже неоднократно говорили, нерешенные вопросы, связанные с объявлением Сирии в отношении химического оружия, не являются абстрактными. Среди прочего, они касаются местонахождения сотен тонн боевых отравляющих веществ и тысяч боеприпасов. Химическое оружие Сирии будет и далее представлять угрозу для международного мира и безопасности до тех пор, пока ее программа химического оружия не будет полностью ликвидирована поддающимся проверке образом.

Поэтому мы приветствуем решение, принятое в ноябре на Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию. Это новое решение позволит укрепить сотрудничество между государствами-участниками в рамках борьбы с глобальной угрозой, которую представляет собой несоблюдение сирийским режимом своих обязательств, в частности за счет принятия конкретных мер в целях пресечения передачи в Сирию токсичных химикатов и материалов, необходимых для производства химического оружия, до тех пор, пока эта страна полностью не выполнит свои обязательства по Конвенции по химическому оружию.

Отсутствие прогресса по данному вопросу не повод уделять ему меньше внимания. Напротив, именно отсутствие прогресса требует продолжения рассмотрения Советом этой темы. Спустя 10 лет с момента принятия резолюции 2118 (2013) ее положения не выполнены. Нерешенные вопросы, касающиеся представленного Сирией объявления, не

урегулированы. При этом в рамках независимых международных расследований было признано, что сирийский режим несет ответственность, как минимум, за девять нападений с применением химического оружия на свой собственный народ. Наш долг перед тысячами жертв нападений с применением химического оружия в Сирии и других странах — продолжать нашу работу до тех пор, пока химическое оружие Сирии не перестанет представлять угрозу для международного мира и безопасности.

Г-н Карпентер (Швейцария) (*говорит по-французски*): Как и другие ораторы, я хотел бы поблагодарить директора и заместителя Высокого представителя Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-на Адеджи Эбо за его сообщение.

Мы принимаем к сведению тот факт, что в ноябре в Дамаске был проведен двадцать пятый раунд консультаций между Группой Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по оценке объявлений и сирийскими властями — консультации состоялись впервые с апреля 2021 года. Сирия действительно обязана предоставить немедленный и беспрепятственный доступ всем группам ОЗХО, в том числе для проведения проверок на всех объектах. Поэтому мы надеемся, что эти консультации ознаменуют собой шаг вперед по пути всестороннего сотрудничества между Сирией и ОЗХО.

В частности, Сирия все еще не ответила на 20 остающихся неурегулированными вопросов, касающихся ее первоначального объявления. Получение этих ответов является одним из условий восстановления прав и привилегий Сирии в соответствии с Конвенцией по химическому оружию.

Мы особенно обеспокоены докладами ОЗХО, посвященными анализу образцов, собранных в ходе проведенных в стране в апреле 2023 года ограниченных по масштабам мероприятий. В них говорится о наличии на двух объектах индикаторов нескольких боевых отравляющих веществ, которые не были заявлены. Хотя мы можем с удовлетворением констатировать, что в результате проведенных в ноябре консультаций состоялся письменный обмен мнениями относительно наличия этих незаявленных боевых отравляющих веществ, мы с нетерпением ожидаем следующего доклада с информацией о результатах анализа, проведенного по этому вопросу.

Мы осуждаем применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. За последние 10 лет предусмотренные Конвенцией обязательства неоднократно нарушались, и на территории Сирии было совершено порядка 25 нападений с применением химического оружия, что было документально подтверждено Организацией Объединенных Наций и ОЗХО. Согласно выводам, сделанным по итогам работы соответствующих миссий и механизмов этих организаций, есть достаточные основания полагать, что за девять из этих нападений ответственность несет правительство Сирии. Швейцария хотела бы еще раз подтвердить свое полное доверие к ОЗХО и всем ее миссиям.

С момента принятия резолюции 2118 (2013) регулярные заседания Совета служат напоминанием о главной цели — предотвращении разработки, производства, накопления, сохранения, передачи и применения химического оружия, а также обеспечения его ликвидации.

Те, кто применяет химическое оружие в Сирии и в других странах, должны понести за это ответственность; с их безнаказанностью больше нельзя мириться. В этой связи приветствуем официальное сотрудничество между ОЗХО и Международным беспристрастным и независимым механизмом для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию. Речь идет о важнейшем аспекте осуществления резолюции 2118 (2013), как с точки зрения обеспечения соблюдения норм международного права, так и с точки зрения борьбы с безнаказанностью.

Г-н Агьман (Гана) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить с этим совместным заявлением от имени трех африканских государств — членов Совета Безопасности (группа «А3»).

Мы благодарим заместителя Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Адедеджи Эбо за его сообщение и приветствуем участие в заседании представителей Сирийской Арабской Республики, Исламской Республики Иран и Турецкой Республики.

Приветствуем 122-й ежемесячный доклад Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) (см. S/2023/920), а также представление 119-го доклада Сирийской Арабской Республики.

Прежде всего группа «А3» подтверждает свою неизменную приверженность установленным принципам и нормам, запрещающим применение химического оружия, и вновь заявляет о том, что поддерживает все усилия, направленные на исключение возможности его производства, хранения и использования. Мы также еще раз подтверждаем, что неуклонно поддерживаем работу ОЗХО как главного органа, ответственного за обеспечение полной и подлежащей проверке ликвидации программы химического оружия в Сирии.

Сейчас, когда мы ожидаем итогового документа двадцать пятого раунда консультаций между Сирийской Арабской Республикой и Группой по оценке объявлений, который состоялся в начале ноября 2023 года, мы выражаем надежду на то, что нам удалось открыть новую главу конструктивного сотрудничества между двумя сторонами, которое поможет сформировать необходимую динамику и ускорить процесс урегулирования всех нерешенных вопросов в соответствии с резолюцией 2118 (2013).

Группа «А3» настоятельно призывает обе стороны использовать недавнее и дающее повод для оптимизма событие для придания нового импульса усилиям по обращению вспять тенденции к сохранению медленных темпов прогресса, с тем чтобы без дальнейшего промедления подтвердить полную и поддающуюся проверке ликвидацию всей программы химического оружия Сирии. Мы настоятельно призываем обе стороны на взаимной основе и своевременно урегулировать свои разногласия в целях продвижения вперед на этом направлении.

Кроме того, призываем Сирийскую Арабскую Республику выполнить свои обязательства в соответствии с резолюцией 2118 (2013) и Конвенцией по химическому оружию. Учитывая многообразие кризисов, с которыми сталкивается Сирийская Арабская Республика, считаем, что оперативное урегулирование удовлетворительным образом вопросов, связанных с программой химического оружия этой страны, может помочь перенаправить международные усилия на решение политических и гуманитарных проблем, стоящих перед сирийским народом.

Значительная и серьезная угроза, которую химическое оружие представляет для международного мира и безопасности, означает, что все мы, члены международного сообщества, должны выполнить свою обязанность защитить человечество от этого оружия. Мы не сможем этого сделать, если все вместе не подтвердим свою готовность содействовать строгому соблюдению международных документов, запрещающих применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. В этой связи, как в рамках группы «А3», так и в рамках Постоянного представительства нашей страны в Совете, мы будем продолжать поддерживать усилия ОЗХО по профессиональному урегулированию вопросов, связанных с сирийской программой химического оружия.

Настоятельно призываем все заинтересованные стороны продемонстрировать свою полную приверженность урегулированию всех нерешенных вопросов, с тем чтобы развеять сохраняющиеся сомнения, связанные с производством и возможным применением химического оружия в Сирии. Подчеркиваем необходимость окончательного закрытия вопросов, касающихся сирийской программы химического оружия, и подтверждаем свою неизменную поддержку резолюции 2118 (2013).

Поскольку это последнее открытое заседание Совета Безопасности, хотели бы, пользуясь возможностью, поздравить Эквадор с успешным председательством.

Г-жа Фрейзьер (Мальта) (*говорит по-английски*): Поскольку это последнее официальное заседание Совета Безопасности, я также присоединяюсь к поздравлениям других ораторов в Ваш адрес, г-н Председатель, и в адрес всех Ваших сотрудников с весьма успешным исполнением председательских обязанностей в декабре.

Благодарим директора Эбо за его сообщение. Приветствуем организацию сегодняшнего заседания. Мы по-прежнему твердо убеждены в том, что Совет должен продолжать обсуждать этот важный вопрос на регулярной основе, как это предусмотрено резолюцией 2118 (2013).

В ходе независимых расследований, проведенных Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Организацией Объединенных Наций совместно с ОЗХО, было установлено, что си-

рийский режим применял химическое оружие против своего народа в девяти случаях. С этим нельзя мириться. Мальта решительно осуждает эти нападения. Применение химического оружия кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах заслуживает осуждения и полностью противоречит правовым нормам и стандартам, принятым международным сообществом.

Принятием резолюции 2118 (2013) Совет единогласно постановил, что виновные в применении химического оружия должны нести за это ответственность. Обеспечение ответственности за эти действия означает обеспечение правосудия. Именно так и следует поступать. Это свидетельствует о нашей решимости не допустить повторения подобных действий. Наш долг и наша обязанность в качестве членов Совета — последовательно работать над достижением этой цели.

Спустя десять лет после присоединения к Конвенции по химическому оружию Сирия до сих пор не объявила обо всех своих запасах химического оружия и не уничтожила их. Это неприемлемо.

Два последних доклада ОЗХО (см. S/2023/926 и S/2023/920) свидетельствуют о вызывающем тревогу развитии событий. Анализ образцов, собранных Группой по оценке объявлений (ГОО) в ходе проведенного ею в стране в апреле ограниченного по масштабам расследования, выявил «наличие индикаторов нескольких боевых отравляющих веществ, которые не были заявлены, на двух объектах» (S/2023/920, приложение, п. 13). Кроме того, Сирийская Арабская Республика не предоставила Техническому секретариату объяснений в установленные сроки, а соответствующую вербальную ноту направила больше месяца спустя, 23 ноября. Это вызывает глубокую обеспокоенность. Мы с нетерпением ожидаем от Технического секретариата перевода и анализа этих объяснений.

В сентябре Технический секретариат ОЗХО опубликовал записку, в которой говорится, что остающиеся неурегулированные вопросы в отношении первоначального объявления Сирии вызывают серьезную тревогу. В ней также говорится, что такие вопросы могут породить сомнения в наличии в стране запасов веществ и в осуществлении ею видов деятельности, которые не были заявлены. К сожалению, создается впечатление, что эти опасения являются вполне обоснованными.

Мы принимаем к сведению проведение без каких-либо условий двадцать пятого раунда консультаций между ГОО и сирийскими национальными властями с 30 октября по 5 ноября. Это позитивный шаг. В то же время мы настоятельно призываем Сирийскую Арабскую Республику продолжать сотрудничать с Техническим секретариатом и представить все запрошенные документы, чтобы закрыть все нерешенные вопросы, связанные с ее первоначальным объявлением. Как следует из доклада ОЗХО (см. S/2023/920), это объявление по-прежнему нельзя считать точным и полным в соответствии с Конвенцией по химическому оружию и резолюцией 2118 (2013). Отсутствие прогресса в этом направлении вызывает сожаление, и Сирия несет за это полную ответственность.

В заключение мы подтверждаем нашу полную поддержку Технического секретариата ОЗХО и его технических групп. Они выполняют свой мандат независимо, беспристрастно и в соответствии с международными стандартами. ОЗХО играет важнейшую роль в осуществлении глобального запрета химического оружия и в обеспечении полной ликвидации всего химического оружия в Сирии.

Г-жа Паолини (Франция) (*говорит по-французски*): Благодарю г-на Эбо за его сообщение. Я хотела бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Эквадор за руководство работой Совета в этом месяце.

Прошло более 10 лет с тех пор, как Сирия присоединилась к Конвенции о запрещении химического оружия (КХО). Прошло более 10 лет, а Сирия по-прежнему не выполняет обязательства, которые она взяла на себя, присоединившись к этому документу, и не выполняет резолюцию 2118 (2013). Сирия применяла химическое оружие против собственного населения, в том числе и после присоединения к КХО. В независимых докладах Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) — Организации Объединенных Наций было задокументировано девять таких случаев.

Применение химического оружия, которое является оружием массового уничтожения, против гражданского населения представляет собой военное преступление и преступление против человечности. Такие тяжкие деяния не должны оставаться безнаказанными. В этой связи Франция вместе со

своими партнерами будет продолжать поддерживать работу, направленную на установление фактов, выявление виновных в применении химического оружия и обеспечение того, чтобы они были привлечены к ответственности за свои действия.

Кроме того, сирийский режим до сих пор не обеспечивает необходимой транспарентности в отношении состояния своих запасов химического оружия и объектов по его производству. Его национальное объявление по этому вопросу остается неполным. В октябре, после более чем двух лет проволок и препятствий со стороны Сирии, состоялся двадцать пятый раунд консультаций между сирийскими властями и группой Технического секретариата ОЗХО, которой было поручено оценить первоначальное объявление.

Однако вопросы, возникшие в связи с этим объявлением, так и не были решены. В своем последнем докладе, опубликованном в ноябре (см. S/2023/920), Генеральный директор ОЗХО подчеркивает, что объявление Сирии по-прежнему нельзя считать точным и полным в соответствии с требованиями КХО и резолюции 2118 (2013). Мы вновь заявляем о своей поддержке групп Технического секретариата и еще раз призываем сирийский режим к полному сотрудничеству с ними. Сирия должна выполнить свои обязательства по КХО, если она хочет добиться восстановления своих прав и привилегий в качестве государства-участника, действие которых было приостановлено в 2021 году из-за ее неоднократных нарушений Конвенции.

Учитывая, что Сирия по-прежнему отказывается сотрудничать с ОЗХО, мы приветствуем принятое на двадцать восьмой сессии Конференции государств — участников КХО решение призвать государства принять коллективные меры для предотвращения передачи Сирии токсичных химических веществ, их прекурсоров и оборудования для производства химикатов двойного назначения.

Обладание Сирией химическим оружием и его применение по-прежнему представляет собой угрозу миру и безопасности, а также архитектуре нераспространения. Эти угрозы по-прежнему требуют от Совета повышенной бдительности, и Франция вместе со своими партнерами будет сохранять приверженность этому вопросу.

Г-н Франса Данези (Бразилия) (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Эбо за его сообщение и приветствую представителей Сирии, Ирана и Турции, присутствующих на этом заседании.

Сегодняшнее заседание проходит после принятия 30 ноября на Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию решения C-28/DEC.12. Данное решение было принято в результате весьма спорного голосования, в ходе которого большинство государств либо проголосовали против принятия решения, либо предпочли воздержаться или отсутствовали на заседании. Этот результат наглядно демонстрирует, что решение не получило широкой поддержки. Перед его принятием не проводились предварительные консультации или переговоры, а также по нему не принималось предварительное решение Исполнительного совета, что представляет собой явную попытку действовать в обход его мандата. Это еще один опасный шаг на пути к ослаблению поддержки этой организации, работа которой когда-то осуществлялась на основе консенсуса.

Бразилия воздержалась при принятии этого решения, поскольку убеждена, что оно противоречит мандату Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и идет вразрез с нашими усилиями по укреплению авторитета этой организации. Результаты голосования также свидетельствуют о том, что нашу озабоченность разделяет все большее число государств и она заслуживает серьезного осмысления.

В настоящее время ОЗХО переживает кризис доверия, о чем свидетельствуют постоянные вопросы, возникающие в связи с инспекционной деятельностью в Сирии. Мы считаем, что эти вопросы должны быть надлежащим образом и недвусмысленно рассмотрены ОЗХО, чтобы разорвать порочный круг контрпродуктивных споров и сохранить доверие к организации. На протяжении всего этого года Бразилия вносила конкретные предложения по этому поводу в директивные органы ОЗХО, которые до сих пор не были услышаны.

Мы глубоко сожалеем, что вместо того, чтобы способствовать урегулированию этих вопросов, данное решение будет способствовать углублению недоверия и усилению разногласий, разделяющих членов организации. ОЗХО является важной частью разоруженческой архитектуры, и ее авторитет зависит от сохранения широкой поддержки всех 193 го-

сударств-членов, а также от недопущения политического вмешательства в ее профильную деятельность. Как часто говорят о судьях, недостаточно быть беспристрастным — необходимо, чтобы ОЗХО также воспринималась как беспристрастная организация.

Мы вновь заявляем, что работа ОЗХО по установлению фактов в отношении инцидентов, связанных с применением химического оружия, должна проводиться с соблюдением недвусмысленного обязательства в отношении транспарентности, беспристрастности и точности в техническом плане. Только это обеспечит Совету Безопасности основания для установления ответственности в качестве органа, компетентного для выполнения этой задачи. Неоднократные призывы к проведению уголовных расследований или разбирательств до вынесения Советом решения о причастности еще больше отдаляют нас от установления подлинной ответственности и закрытия этого досье, а не приближают к ним. Расширение сотрудничества между Сирией и Техническим секретариатом ОЗХО остается нашей главной надеждой на закрытие сирийского химического досье, а также на обеспечение предотвращения и сдерживания любого применения этого оружия в будущем.

Бразилия вновь заявляет о своем осуждении применения или угрозы применения химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Любое применение такого оружия представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности и является вопиющим нарушением международного права, а также всех моральных и этических общечеловеческих норм.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Эквадора.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить директора и заместителя Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Адедеджи Эбо за его содержательное сообщение.

Мы высоко оцениваем усилия Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по представлению подробной и непредвзятой информации о всеобъемлющей и поддающейся проверке ликвидации химического оружия в Сирийской Арабской Республике.

Эквадор также отмечает целенаправленную работу Группы по оценке объявлений Технического секретариата ОЗХО по прояснению всех нерешенных вопросов, связанных с первоначальным объявлением Сирийской Арабской Республики и ее последующими объявлениями. В этой связи мы приветствуем проведение с 30 октября по 5 ноября в Дамаске двадцать пятого раунда консультаций между Группой по оценке объявлений и сирийским Национальным органом. Мы твердо убеждены, что диалог в духе доброй воли и совместная работа являются наилучшими способами достижения положительных результатов в этом вопросе.

Однако нас беспокоят результаты анализа проб, отобранных Группой по оценке объявлений в апреле 2023 года, которые могут свидетельствовать о необъявленной деятельности на объектах, на которых производился отбор проб. Ожидаем представления доклада Технического секретариата об этом инциденте.

Мы настоятельно призываем Сирийскую Арабскую Республику продолжать сотрудничать с ОЗХО и ее техническими группами и сохранять приверженность выполнению своих обязательств по Конвенции о запрещении химического оружия и резолюциям Совета, включая резолюцию 2118 (2013). Как уже неоднократно отмечала наша делегация, любой инцидент, связанный с применением химического оружия, должен рассматриваться в условиях полной гласности и подлежать тщательному расследованию в соответствии с положениями Конвенции. Мы вновь заявляем о своем неприятии производства и накопления запасов химического оружия и решительно осуждаем его применение кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах.

Я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Слово представляется представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Данди (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Нет сомнений в том, что по прошествии 10 лет после присоединения Сирии к Конвенции о запрещении химического оружия (КХО) у нас есть возможность, избегая политизации, оценить, насколько объективны достигнутые результаты. Однако в прозвучавших сегодня враж-

дебных заявлениях представителей некоторых западных стран нам была представлена искаженная картина реальности и правды, при этом были слепо проигнорированы все формы серьезного сотрудничества с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и ее техническими группами, в котором наша страна участвует на протяжении последних 10 лет, еще с того момента, когда Конвенция не вступила в силу. Кульминацией этого сотрудничества стало успешное уничтожение поддающимся проверке образом всех наших запасов химического оружия и предприятий по его производству.

Наша делегация самым решительным образом отвергает ложную информацию, искажение фактов и голословные утверждения, прозвучавшие в сегодняшних заявлениях представителей некоторых западных стран. Мы вновь подтверждаем, что Сирия выполнила все свои обязательства по Конвенции о запрещении химического оружия, что мы уничтожили все свои запасы химического оружия, что химическая программа для нашей страны осталась в прошлом и что этот вопрос окончательно закрыт.

После сильного, неприемлемого с моральной и политической точки зрения давления, в частности со стороны Соединенных Штатов, Франции, Германии и Соединенного Королевства, на Конференции государств-участников ОЗХО небольшая группа стран проголосовала за принятие мер, враждебных по отношению к Сирии, которая строго придерживается положений Конвенции. Это решение является частью попыток узаконить бесчеловечные односторонние принудительные меры, введенные западными странами в отношении Сирии, которые усугубят страдания сирийского народа, особенно на гуманитарном уровне. В этой связи заявляю, что меры, включенные в резолюцию 2118 (2013), противоречат положениям статьи XI КХО, где подчеркивается необходимость осуществления Конвенции таким образом, чтобы не препятствовать экономическому и технологическому развитию государств-участников и международному сотрудничеству в области химической деятельности в целях, не запрещенных Конвенцией.

Пресловутая резолюция знаменует опасный этап в работе ОЗХО сейчас и в будущем и способствует усилению поляризации и политизации. Ее принятие путем голосования, вопреки сложившейся практике, свидетельствует о масштабах ущерба,

нанесенного ОЗХО западными странами. Принятие резолюции 2118 (2013) ставит следующий вопрос: учитывая вопиющую политизацию технической работы ОЗХО, способна ли она выполнить мандат, прописанный в КХО, и какие существуют гарантии?

Проблема, с которой сегодня сталкивается ОЗХО, связана не с Сирией. Это гораздо более широкая проблема. Организация превратилась в площадку для нападков на другие страны, которые не идут в ногу с западными странами. Сирийская Арабская Республика отвергает эту резолюцию и считает ее отступлением от рамочных положений КХО, которая регулирует работу ОЗХО; в частности, в ней предусмотрены меры, идущие вразрез с положениями международного права и Устава Организации Объединенных Наций. Сирия вновь заявляет, что резолюция отражает лишь изоляционистскую позицию западных стран и что ее истинной целью является достижение того, чего западные страны не смогли добиться в результате актов агрессии и неудачных политических кампаний против Сирии за последние 12 лет, включая вопиющую поддержку терроризма и фабрикацию инцидентов с применением химического оружия.

Эта изоляционистская позиция сформировалась тогда, когда сирийский Национальный орган продолжал сотрудничать с Техническим секретариатом ОЗХО и сумел добиться следующих результатов.

Во-первых, сирийский Национальный орган представил свои ежемесячные доклады № 118, 119, 120 и 121 о работе, проделанной Сирией за прошедшие месяцы.

Во-вторых, сирийский Национальный орган договорился с Группой по оценке объявлений о проведении двадцать пятого раунда консультаций с 1 по 5 ноября, поскольку мы выступали за проведение этого раунда консультаций с первого дня, когда Технический секретарь обратился с соответствующей просьбой. Повторяю, проведение этого раунда консультаций соответствовало нашей позиции, согласно которой мы приветствовали проведение консультаций с первого дня, когда поступил запрос на их проведение. Это не был ограниченный отказ, как об этом заявил представитель Соединенного Королевства. Во время раунда консультаций сирийский Национальный орган оказал

группе всю необходимую поддержку и сотрудничал с ней, будучи заинтересованным в успешной работе миссии.

В-третьих, сирийский Национальный орган согласился продлить трехстороннее соглашение между Сирийской Арабской Республикой, Техническим секретариатом ОЗХО и Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов еще на шесть месяцев в целях содействия выполнению остающихся задач и деятельности ОЗХО в Сирии.

В-четвертых, сирийский Национальный орган представил все документы в ответ на запросы Технического секретариата ОЗХО о материалах двойного назначения, наличие которых в Центре научных изысканий и исследований (ЦНИИ) было подтверждено инспекционной группой во время девятого инспекционного раунда. Он также продолжает взаимодействовать с сотрудниками ЦНИИ и Технического секретариата на предмет дачи необходимых разъяснений.

В-пятых, Сирийская Арабская Республика приветствовала проведение группой Технического секретариата первого в 2023 году десятого инспекционного раунда в ЦНИИ с 1 по 6 декабря. Сирийский Национальный орган предоставил все необходимое средства и информацию для успешного выполнения группой ее миссии. Мы с нетерпением ожидаем публикации нашего заключительного доклада, посвященного сотрудничеству Сирии с группой и помощи, оказанной ей нашей страной.

Сирия возлагает на западные страны ответственность за негативные последствия для ОЗХО в настоящем и будущем в результате навязанных ей решений, которые еще больше усиливают раскол и поляризацию. Наша страна призывает Технический секретариат сохранять приверженность положениям КХО и всесторонне проанализировать свои подходы и отчеты, чтобы не быть инструментом, используемым группой для достижения своих целей.

Сирийская Арабская Республика подтверждает, что она выполнила все свои обязательства перед ОЗХО, и заявляет о своем категорическом осуждении применения химического оружия кем бы то ни было, когда бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах.

В заключение хотел бы выразить нашу искреннюю признательность делегации братских нашей стране Объединенных Арабских Эмиратов за тесное сотрудничество и важные усилия в период их членства в Совете. Мы все уверены в том, что братский нам Алжир, следующий арабский представитель в Совете, также будет играть достойную роль в его работе.

Я также хотел бы поблагодарить делегации Бразилии, Габона и Ганы за их усилия в период их пребывания в составе Совета и за поддержку позиций, созвучных нормам международного права и положениям Устава Организации Объединенных Наций. Что касается делегации Албании, то мы сожалеем о ее предвзятой позиции в поддержку коллективного Запада и ее готовности идти на поводу у враждебной по отношению к нашей стране политической повестки дня некоторых западных стран.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово предоставляется представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Ахмади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за эффективное и успешное руководство работой Совета в этом месяце.

Приветствую также присутствующего на сегодняшнем заседании директора и заместителя Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Эбо.

Поскольку наша страна больше всех в современной истории пострадала от систематического применения химического оружия, Исламская Республика Иран категорически осуждает применение этого оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Считаем, что единственный способ полностью исключить возможность применения химического оружия заключается в уничтожении всех его мировых запасов, а также в проведении политики, призванной добиться прекращения его производства. Мы настаиваем на том, что положения Конвенции о химическом оружии должны выполняться в полном объеме, эффективно и без какой-либо дискриминации, а авторитет Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) необходимо всемерно поддерживать. Нужно избегать политизации вопросов осуществления Конвенции и использования

ОЗХО в политических целях, поскольку такие действия действительно пагубно сказываются на авторитете этой организации и самой Конвенции и приводят к снижению доверия к ним.

Именно такие шаги предпринимают некоторые государства участники в отношении Сирии, которая выполняет взятые на себя обязательства и сотрудничает с ОЗХО. Мы высоко оцениваем твердое стремление руководства Сирии к продолжению сотрудничества с ОЗХО, о чем свидетельствует его готовность организовать встречу на высоком уровне между министром иностранных дел Сирии и Генеральным директором ОЗХО. В рамках продолжающегося сотрудничества сирийский Национальный орган на протяжении последних трех месяцев добросовестно представлял ежемесячные отчеты с информацией о проведенных на территории Сирии мероприятиях. Кроме того, он участвовал в организации 1–5 ноября двадцать пятого раунда консультаций с участием Группы по оценке объявлений (ГОО). В качестве дополнительной практической меры сирийский Национальный орган согласился продлить еще на шесть месяцев срок действия трехстороннего соглашения между Сирийской Арабской Республикой, Техническим секретариатом ОЗХО и Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов. Это было сделано с целью оптимизировать задачи и деятельность ОЗХО в Сирии и оказать содействие в их реализации.

На фоне такого сотрудничества Иран поддерживает идею налаживания конструктивного диалога между Сирией и ОЗХО, что подтолкнет их к определению конкретных сроков урегулирования всех нерешенных вопросов и поможет окончательно закрыть это досье. Такой подход имеет решающее значение в плане обеспечения прозрачности и распределения ответственности и позволяет надлежащим образом урегулировать все нерешенные вопросы.

И последнее, но от того не менее важное: мы считаем, что регулярное проведение заседаний Совета Безопасности, на которых озвучиваются уже известные точки зрения, в том числе выдвигаются необоснованные обвинения, не способствует эффективной работе Совета Безопасности. Решительно призываем Совет Безопасности к конструктивной работе и рассчитываем на соизидательное участие в ней его членов.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово предоставляется представителю Турции.

Г-жа Озгюр (Турция) (*говорит по-английски*): Благодарим председательствующий в Совете Безопасности Эквадор за организацию этого заседания после двухмесячного перерыва (см. S/PV.9411), чтобы Совет Безопасности смог проанализировать успехи в ликвидации сирийской программы по созданию химического оружия. Благодарю также директора Эбо за его сообщение.

С чувством глубокой обеспокоенности Турция принимает к сведению содержание последних ежемесячных докладов Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) (см. S/2023/920 и S/2023/926), а также его недавние доклады о работе Группы по оценке объявлений (ГОО).

Организация Объединенных Наций и ОЗХО девять раз независимо признавали сирийский режим виновным в использовании химического оружия, как до, так и после того, как он стал участником Конвенции о запрещении химического оружия в 2013 году. Как участник Конвенции режим должен своевременно представлять своевременные точные и полные объявления, касающиеся химического оружия и расположенных на его территории химико-оружейных объектов. Тем не менее 10 лет спустя Технический секретариат ОЗХО по-прежнему считает, что декларации сирийского режима содержат неточную и неполную информацию и что в них по-прежнему существуют пробелы, несоответствия и расхождения.

Мы внимательно следим за реакцией на попытки ОЗХО прояснить все нерешенные вопросы. Технический секретариат до сих пор не получил всю необходимую техническую информацию и подробные ответы на свои вопросы, касающиеся различных случаев, в том числе случаев обнаружения

химического вещества из Списка 2 и химического вещества двойного назначения на объекте «Барза» и несанкционированного перемещения двух баллонов, использовавшихся во время нападения в Думе. Принимаем к сведению возобновление консультаций между Группой по оценке объявлений и сирийским Национальным органом в прошлом месяце в Дамаске, то есть спустя более чем два с половиной года со времени предыдущего раунда, после того как сирийский режим отказался от своих условий в отношении состава делегации ГОО. Кроме того, с нетерпением ждем доклада Технического секретариата о его взаимодействии с режимом в анализе образцов, собранных ГОО в ходе проведенного в стране в апреле мероприятия ограниченного масштаба, по результатам которого, как об этом говорится в докладе Генерального директора ОЗХО, был установлен факт присутствия незаявленных химических веществ.

Призываем сирийский режим выполнять свои обязательства и в полной мере сотрудничать с ОЗХО в соответствии с Конвенцией о химическом оружии и резолюцией 2118 (2013). Предотвращение безнаказанности и привлечение к ответственности за применение химического оружия имеют огромное значение для недопущения подобных инцидентов в будущем. Исходя из этого понимания, Турция присоединилась к числу авторов решения, озаглавленного «Устранение угрозы применения химического оружия», которое было принято на двадцать восьмой сессии Конференции государств — участников Конвенции о запрещении химического оружия. Мы продолжим поддерживать усилия Организации Объединенных Наций и ОЗХО по установлению фактов применения химического оружия в Сирии и привлечению всех виновных в этом лиц к ответственности.

Заседание закрывается в 11 ч 25 мин.